

РЕЦЕНЗИЯ

DOI: 10.31857/S086919080005954-6

Для цитирования: Шлёнская С. М. [Рец. на:] Мосейко А. Н. *Мадагаскар. Особенности культурно-цивилизационного развития*. М.: Институт Африки РАН, 2018. 234 с. ISBN 978-5-91298-212-5 *Vostok (Oriens)*. 2019. № 4. С. 223–229. DOI: 10.31857/S086919080005954-6

For citation: Shlyonskaya S. M. [Review of:] Moseyko A. N. *Madagascar. The peculiarities of the cultural and civilizational development*. Moscow: Institute for African Studies of the RAS, 2018. ISBN 978-5-91298-212-5 *Vostok (Oriens)*. 2019. No. 4. Pp. 223–229. DOI: 10.31857/S086919080005954-6

А. Н. МОСЕЙКО. МАДАГАСКАР.
ОСОБЕННОСТИ КУЛЬТУРНО-ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ.

М: Институт Африки РАН, 2018. 234 с. ISBN 978-5-91298-212-5

© 2019

С. М. ШЛЁНСКАЯ

Институт Африки РАН
svetlana.shlenskaya@mail.ru

В море произведений о Республике Мадагаскар появилась новая работа, которой, надемся, не суждено затеряться в этих водах, потому что она посвящена теме, которая до сих пор не освещалась в отечественной литературе о Великом острове, а именно – особенностям культурно-цивилизационного развития Мадагаскара. В российской африканистике представлены книги, которые в той или иной степени знакомят с некоторыми аспектами становления малагасийской культуры, ее своеобразием. Это работы А. П. Емельянова и П. А. Мыльцева «Забывтая история великого острова», В. Л. Керова – «Французская колонизация Мадагаскара и граф Бенёвский», решенные в историческом ключе; книга С. Ф. Кулика «Когда духи отступают», повествующая о некоторых обычаях и этнографических особенностях Мадагаскара. В работе Л. А. Карташовой «Мадагаскар и я» собрано много интересных сведений о литературе, языке, науке и обычаях Мадагаскара.

Книга же А. Н. Мосейко представляет собой первое изданное на русском языке фундаментальное исследование комплекса научных проблем, связанных с возникновением и развитием локальной цивилизации Мадагаскара, «удивительной и загадочной, о происхождении которой десятилетиями спорят ученые» (с. 5).

Актуальность и особую ценность этому философскому труду придает то обстоятельство, что автор книги соединяет исследование особенностей малагасийской цивилизации с анализом их проявлений во всех сферах современной жизни – политической, государственной, семейной и др. Нельзя не упомянуть и о том, что в монографии использованы личные наблюдения, впечатления и результаты общения с малагасийцами, накопленные автором за время научных командировок на Великий остров.

Структурно книга подразделяется на введение, два раздела, заключение и приложения. Задача автора – «рассмотреть отдельные аспекты процесса становления локальной цивилизации Мадагаскара и выявить специфику культурно-цивилизационного развития Мадагаскара» (с. 174) – осуществляется путем анализа этих аспектов в разных разделах книги под разными ракурсами, что обуславливает некоторые повторы.

«Введение» посвящено теоретическим вопросам, в частности обоснованию правомерности использования понятия «малагасийская цивилизация». Автор приводит убедительные доводы в пользу справедливости применения к Мадагаскару термина «локальная цивилизация». Это, по мнению А. Н. Мосейко, – «прежде всего, единый (несмотря на большое количество диалектов) язык, общие типические черты обычаев, нравов и верований, социально-психологических характеристик и основ мировосприятия» (с. 5).

Далее, в первом разделе («Малагасийская локальная цивилизация: пути формирования и развития»), А. Н. Мосейко показывает, как проявляются основные характеристики понятия «локальная цивилизация» (временная длительность существования региона; формирующееся единство и целостность; особенности культуры и национального характера; формирование государства; феномен антиколониального сопротивления) в применении к Мадагаскару.

Каждой из характеристик посвящена отдельная глава первого раздела. Всего их пять. В первой («Генезис населения и культуры Мадагаскара») прослеживается история заселения острова, рассматриваются его этнические составляющие, кастовая структура, пережитки которой «до сих пор остаются одной из основных составляющих социальной идентификации на Мадагаскаре» (с. 19). Показав все многообразие населения в антропологическом и этническом плане, автор приходит к выводу, что, несмотря на это, на Мадагаскаре сложилось внутреннее единство островитян «благодаря общему языку, общим видам и орудиям деятельности, общему кастовому делению, общему менталитету, мифологическим представлениям и верованиям, а также общим обычаям и ритуалам» (с. 19.). Это единство, по утверждению автора, признано всеми специалистами по Мадагаскару.

В своей работе А. Н. Мосейко уделяет особое внимание вкладу других культур в процесс формирования малагасийской цивилизации, в частности роли арабо-мусульманской культуры, сохранившейся более всего у народа антаймуру. Этому посвящена третья глава («Характер и особенности культурных контактов и влияний на Мадагаскаре») и часть четвертой главы второго раздела. Здесь рассматриваются также влияние пиратства (на восточном и северном побережье Мадагаскара), а через него – воздействие (антропологическое, лингвистическое и пр.) европейской культуры на становление малагасийской цивилизации. Не обходит вниманием автор и роль христианских миссионеров в создании школ, книгопечатания.

В ходе анализа А. Н. Мосейко приходит к выводу, что особенностью культуры Мадагаскара, обогащенной множеством контактов и влияний, является ее «устойчивость к внешним воздействиям, жизнестойкость, позволившая выстоять под давлением западной культуры, способность ассимилировать инокультурные влияния, взяв из них необходимое для собственного развития и при этом сохранив свое лицо» (с. 122).

Необходимой характеристикой локальной цивилизации и путем к единению и образованию ее целостности А. Н. Мосейко считает процесс формирования малагасийского государства. Рассматривая этот феномен в четвертой главе первого раздела, автор вступает в полемику с А. Тойнби, который не признавал этот фактор важным. Здесь же дается характеристика деятельности правителей Мадагаскара, их роль в объединении, укреплении и развитии страны. Итогом деятельности малагасийских правителей автор считает то, что «в XIX в. основы цивилизации Мадагаскара сложились, ее структурным стержнем стало национальное государство, признанное в мире, ведущее активную дипломатическую деятельность и установившее экономические и культурные отношения со многими европейскими странами» (с. 39).

Проходившее ускоренными темпами цивилизационное развитие Мадагаскара было прервано, как показывает автор, французской колонизацией. Антиколониальной борьбе малагасийцев посвящена пятая глава первого раздела («Феномен антиколониального со-

противления на Мадагаскаре»). В ней А. Н. Мосейко анализирует локальную малагасийскую цивилизацию, обращаясь к такой характеристике, как «сопротивляемость культуры и всего общества попыткам подавления или уничтожения автохтонной культуры» (с. 41). В главе детально освещаются основные вехи сопротивления малагасийцев французской колонизации: события восстания «Меналамба», которое автор справедливо считает «народной войной против захватчиков» (с. 42); деятельность тайного общества «Ви, вату, сакелика» («Железо, камень, ветвь»); возникновение первой политической партии («Демократическое движение за малагасийское возрождение»); восстание 1947 г. и создание в 1958 г. Конгресса независимости Мадагаскара. А. Н. Мосейко прослеживает изменения в идеологии антиколониального движения и приходит к выводу, что в первые десятилетия антиколониальной борьбы главными были идеи освобождения от колониализма, идеи свободы, которые «стимулировали развитие национального самосознания и национальной идентичности» (с. 45). На смену им, как показывает автор, приходят задачи утверждения «малагасийской идентичности, утверждения культурного своеобразия собственных ценностей и поиски своего места в мире, т.е. возникает цивилизационное самосознание» (с. 46). Трудно, однако, согласиться с утверждением автора о том, что «феномен сопротивления», представленный как одна из характеристик малагасийской цивилизации, является показателем «уникальности малагасийской культуры...» (с. 176) и что «феномен сопротивления колонизации» является «необычным для Тропической Африки» (с. 176). Вспомним, что в этот же период в Танзании, например, вспыхнули восстания против немецких колонизаторов: восстание Бушири 1888–1890 гг., восстание под руководством Бвана Хери 1891–1893 гг. и, наконец, самое масштабное и организованное выступление против германского колониализма – восстание маджи-маджи 1905–1907 гг.

Второй раздел книги («К вопросу о духовных основах малагасийской цивилизации») посвящен главному, по мнению автора, интегрирующему качеству цивилизации – «многогранному и многоуровневому духовному комплексу». В качестве базовой идеи духовного комплекса малагасийской цивилизации автор рассматривает понятия «туди» и «цини», к которым обращается сначала во второй главе первого раздела, затем в первой («Смысловая матрица цивилизаций») и в четвертой главах второго раздела («Философия жизни малагасийцев: духовно-этический комплекс»). «Туди» и «цини», как показывает автор, являются основами духовно-этического комплекса цивилизации Мадагаскара, инструментами регулирования поведения, а «духовный строй, определяющий поведение малагасийцев в различных случаях жизни, можно представить», как считает автор, как некую «философию жизни» (с. 104).

«Туди», идея вечного круговорота в мироздании и в обществе, – это «закон связи поколений, связи будущего с прошлым, встреча которых происходит в настоящем и осуществляется индивидом» (с. 23). Автор признает, что идея вечного круговорота является универсальной и встречается практически во всех религиях, но в малагасийском понимании она наполняется многозначными смыслами и становится ключевой в миропонимании малагасийца и в его отношении к миру. Понятие «туди» А. Н. Мосейко вслед за Р. Андриаманзату трактует как «круговорот всего сущего, универсальный порядок, в котором поступки человека занимают свое место» (с. 98). Для индивида-малагасийца мировой порядок, бесконечная цепь возвращений знаменует смену состояний, переход от земной жизни к жизни предков. Эта смена состояний, цепь возвращений бесконечны, в них стабильность и надежность, ориентация на неизменность. Гарантия вечного круговорота жизни, ухода и возвращения – в постоянной связи поколений, связи живых с ушедшими в другой мир, основанной на любви, доверии и заботе. Отсюда, по мнению А. Н. Мосейко, – особое место понятия «солидарности» в рамках семьи, клана, общины. Отсюда и особые ритуалы (обряд переворачивания), направленные на сохранение связи с предками, обычай хоронить малагасийца в родной земле, поближе к родственникам.

В постоянном поддержании круговорота жизни, как показывает автор, состоит предназначение земной жизни малагасийца, а также «гарантия жизни общества в настоящем и будущем» (с. 23).

С понятием «туди», как показывает автор, тесно связаны принципы «единения», «солидарности», «взаимоуважения», «взаимопомощи», которые составляют основу деятельности общинной организации – фукунулуны – главной формы жизнеустройства у малагасийцев. Уместно вспомнить в этой связи, что в «Хартии малагасийской социалистической революции» (1975) фукунулуна отводилась роль органа народной власти и самоуправления в сельской местности, который должен был осуществлять административные, законодательные, экономические функции, обеспечивать правопорядок и связь с государственными службами. В Преамбуле действующей Конституции говорится о том, что «фукунулуна является основой жизни граждан». Для малагасийца приверженность фукунулуна находится на втором месте после почитания предков.

Малагасийцы, как показывает автор, стараются поступать так, чтобы не нарушать мировой порядок, никому не повредить. Манеру их поведения, их способ жизни определяет, как показывает А. Н. Мосейко, установка, согласно которой во всех действиях нужно прежде всего учитывать интересы общества, в котором вы живете. Не собственное благо, а благо семьи, ее членов, благо других.

Указывая на коллективистский характер культуры Мадагаскара, автор отмечает достаточно развитое индивидуальное начало и связывает его с другим понятием, относящимся к малагасийскому менталитету, – «цини». «Цини» определяется автором как «важнейшее понятие малагасийской культуры, выражающее одно из основных нравственных правил, которым руководствуется малагасиец во всех случаях жизни» (с. 25). В этой категории отражено взаимоотношение человека с Другим – с Богом, предками, духами, с другими людьми, т.е. с миром вообще. При этом сознание малагасийцев, приспособляясь к множеству общественных предписаний, правил и моральных оценок, моделируется в своеобразные отношения индивида с «другими» – согражданами, предками, иностранцами. Декларируется разумно критическое, релятивистское отношение к Другому и к себе самому. Поэтому малагасиец, по мнению А. Н. Мосейко, склонен умилять свои достоинства и превозносить достоинства собеседника, который поступит так же. Автор заостряет внимание читателя на такой интересной особенности малагасийцев, как стремление достичь взаимопонимания с оппонентом через обмен позициями в диалоге. Отсюда пристрастие к пространным речам (кабари), сопровождающим все ритуалы и все стороны жизни малагасийцев.

Такое восприятие и отношение к миру происходит, по мнению автора, оттого, что «в менталитете малагасийцев наряду с современными знаниями, современным вероисповеданием и современной картиной мира присутствуют устойчивые традиционные представления и ценности, базовые основы древней картины мира» (с. 63).

Малагасийской мифологии и малагасийским традиционным верованиям, до сих пор достаточно распространенным на Мадагаскаре, посвящена вторая глава второго раздела – «Традиционный мифорелигиозный комплекс». Здесь автор обращается, прежде всего, к культу предков и вере в перевоплощение человеческой души. А. Н. Мосейко знакомит читателя с отношением малагасийцев к многочисленным (добрым и злым) духам, в которых верит население Мадагаскара помимо единого небесного бога Занахари; с астрологическим календарем малагасийцев, комплексом фади (запретов), принятым на острове.

Интересный аспект процесса становления малагасийской локальной цивилизации рассматривается в главе «Христианство на Мадагаскаре и его взаимоотношения с традиционными верованиями». Автор анализирует историю принятия христианства (в различных формах) и его влияние на процесс становления малагасийской локальной цивилизации, с одной стороны, и, с другой, – показывает, как в ходе христианизации Мадагаскара

шла малагасизация христианства, первоначально намеренная – со стороны миссионеров, впоследствии – сложившаяся под воздействием малагасийской культуры. Позже малагасийские пасторы активно содействовали пробуждению национального самосознания, участвуя, например, в создании политических партий.

Важным звеном в процессе взаимного влияния явилось, по мнению А. Н. Мосейко, движение «Пробуждение», в рамках которого был осуществлен консенсус между традиционными верованиями и христианством, в основном в протестантской форме, прежде всего лютеранской. Автор приходит к выводу, что границы между традиционными и современными верованиями в жизни малагасийцев размыты, малагасиец-христианин регулярно отправляет традиционные ритуалы, обращается к гадальщикам, знахарям, астрологам и т.п.

Большой интерес для читателя представляют главы пятая – «Взаимоотношение культуры и политики на Мадагаскаре» и шестая – «Ценности семьи и роль женщин на Мадагаскаре», в которых культура Мадагаскара рассматривается автором как набор системообразующих факторов (социокодов), реализующихся в поведении человека как в общественной (в данном случае – в политике), так и в личной (семейной) жизни. Реализация социокодов осуществляется, как показывает автор, через общие принципы, правила, ценности, имеющие универсальный характер, но выступающие в каждой определенной культуре в конкретной форме как результат социального опыта. Автор выделяет два уровня принципов (мировоззренческих универсалий). Первый – универсалии общего характера (космос, время, движение, порядок, хаос); второй – жизненный мир человека, его отношения с другими людьми и с обществом. Все эти социокоды в специфической форме присутствуют в жизни человека. Так, А. Н. Мосейко приводит убедительные примеры включения категории пространства в жизненный мир малагасийца, когда и деревня, и дом, и интерьер жилищ четко ориентированы по сторонам света.

В дополнение к политике и к частной жизни автор рассматривает реализацию универсалий в аспектах «единения», «солидарности», «консенсуальности» и «сакральности». Их регулирующая роль в политике рассматривается посредством анализа исторических событий. Принцип единения (фихаванана), родственная связь, объединяющая всех членов семьи и рода, обнаруживается автором на примерах объединения разрозненных племен на западном и восточном побережье острова в крупные королевства. Особенностью политических действий как на ранних, так и на более поздних этапах малагасийского общества является, по мнению автора, легитимизация политических решений при участии большого коллектива. Правители всегда сообщали о своих решениях на больших собраниях (кабари). Хотелось бы добавить, что в период независимости эта особенность проявилась в том, что все важнейшие решения властей выносились на референдумы. На Мадагаскаре они проводились, пожалуй, чаще, чем в большинстве стран Тропической Африки.

Другую особенность культуры Мадагаскара – принцип сакрализации всех сфер жизнедеятельности общества – А. Н. Мосейко прослеживает, обращаясь как к частной жизни человека, так и к политике. На Мадагаскаре все важнейшие действия сопровождались различными ритуалами: здесь и обращение к оракулу, прорицателю или астрологу, в старину – жертвоприношения, и соответствующие ритуалы. В сценариях современной политической борьбы автор также усматривает «элементы традиционной культурной логики, в частности архетипический сюжет борьбы сил добра с силами зла» (с. 134). В качестве примера А. Н. Мосейко приводит противостояние между бывшими президентами страны М. Равалумананой и Д. Рациракой во время политического кризиса 2002 г. По мнению автора, М. Равалуманана выступал представителем сил добра как объединитель, борец со злом, восстановитель традиционной фихавананы (единения), а Д. Рацирака – как разделитель, носитель зла, враждебный к традиционным ценностям. Здесь хоте-

лось бы поспорить с автором. Во-первых, Д. Рацирака позиционировал себя как католик, а не атеист, как указывает автор. Во-вторых, он не выделял особо роль какой-то религии или Церкви на Мадагаскаре, в отличие от М. Равалумананы, который занимал высокий пост в церковной иерархии, являясь вице-президентом бюро реформаторской Церкви Иисуса Христа на Мадагаскаре (в августе 2004 г. он вновь был избран на этот пост). Замечу, что в действующей Конституции указано, что ни главы государственных учреждений, ни члены правительства не могут входить в руководство религиозных организаций под угрозой наказания со стороны Высокого Конституционного суда и лишения мандата.

Другое дело, что, как отмечает автор, «элементами традиционной культурной логики активно пользуются малагасийские церкви, принимающие в политической борьбе самое активное участие» (с. 134). Именно это и наблюдалось в противостоянии Д. Рацираки и М. Равалумананы. Конфликт между этими политиками был многосторонний, многоуровневый и потому весьма острый. В борьбе за высшую власть между дискредитировавшей себя аппаратной верхушкой режима Д. Рацираки и возглавлявшимся М. Равалумананой широким блоком различных социальных сил, в котором ведущую роль играли предпринимательские и церковные круги (в частности, Совет христианских церквей Мадагаскара), присутствовали и другие факторы – этнический и смена стратегического партнера. Борьба вокруг направлений стратегического партнерства развернулась между силами, выступавшими за дальнейшее расширение и укрепление исторически сложившегося франко-малагасийского партнерства (Д. Рацирака), с одной стороны, и сторонниками ориентации на США (М. Равалуманана) – с другой. М. Равалуманана, хотя и признавал особое значение Франции для Мадагаскара, не был склонен абсолютизировать и переоценивать его и больше ориентировался на США.

Что же касается этнической составляющей конфликта, то М. Равалуманана – выходец из народа мерина, представители которого в доколониальный период традиционно занимали высшие руководящие посты на Мадагаскаре. После установления французского колониального господства роль поставщиков руководящих кадров перешла к народам, населяющим прибрежные районы, так называемым «котье», к которым относится Д. Рацирака. К тому же по вероисповеданию М. Равалуманана – протестант, в отличие от прежних руководителей, в большинстве своем католиков.

А. Н. Мосейко обращает внимание читателя на то, что в связи с циклическими политическими кризисами, потрясавшими страну, на Мадагаскаре очень актуальна тема национального примирения, прежде всего потому, что «принцип согласия, консенсуса всегда был определяющим» (с. 135). Автор приводит факты создания в 2002 г. Комитета национального примирения, а в период кризиса 2009–2013 гг. – Совета национального примирения. Малагасийский политический деятель А. Имбики, которого автор неоднократно цитирует, считает, что политику национального примирения в условиях Мадагаскара нужно рассматривать как «общегосударственный процесс всепрощения, основанный на добровольном желании всех сторон не выдвигать на первый план вопрос о последствиях конфликтных ситуаций общенационального масштаба. Это – сознательное принесение в жертву конъюнктурных интересов во имя долговременной защиты высших интересов нации с целью помешать любой возможности мщения, способного привести к дезинтеграции государства и нации» (с. 136). А. Н. Мосейко целиком поддерживает это определение.

В заключительной, шестой, главе – «Ценности семьи и роль женщин на Мадагаскаре» – «единение» как один из основных принципов философии жизни Мадагаскара рассматривается в применении к институту семьи. Автор анализирует, с одной стороны, различные формы брака и взаимоотношений между мужчиной и женщиной, с другой – поведение малагасийца как индивида в браке, в отношениях с противоположным полом.

Особенность культуры Мадагаскара, как показывает автор, проявляется и в отношении к женщине, в ее реальном полноправии. Отсюда портретная галерея известных женщин – правительниц, королей, героинь антиколониальной борьбы, писательниц и ученых, представленных в данном разделе, в котором показана их роль в истории и развитии страны.

Большой интерес как для специалистов, так и для рядового читателя представляют Приложения. Они состоят из двух частей. Первая (Документы) содержит тексты завещания короля Рамбоазаламы, речей королевы Ранавалуны III; тексты Договора о дружбе и торговле между Францией и Мадагаскаром 1863 г. и Проекта договора, предложенного французским полномочным представителем премьер-министру Ее Величества Королевы. Вторая часть Приложений представляет собой отрывки из книги «Малагасийские обычаи», подготовленной и опубликованной в 1871 г. миссионером В. Е. Казенсом. Русское издание («Обычаи и фольклор Мадагаскара». М., 1977) является переводом седьмого издания этого труда. Здесь собраны поучения, правила «хорошего тона», описания праздников со всеми обычаями и ритуалами и малагасийской астрологии; пословицы и поговорки.

В заключение можно с уверенностью сказать, что автору книги, несомненно, удалось успешно решить поставленную задачу: А. Н. Мосейко подробно рассмотрела различные аспекты процесса становления и показала специфику культурно-цивилизационного развития Мадагаскара. А. Н. Мосейко подарила читателям яркую, интересную книгу, которая не только знакомит с «философией жизни» малагасийцев, историческими традициями и обычаями, но и помогает лучше понять современных жителей Великого острова.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Буато П. *Мадагаскар. Очерки по истории мальгайской нации*. М.: Восточная литература, 1961, 435 с. [Boiteau P. *Madagascar. Contribution à l'histoire de la nation malgache*. Moscow: Vostochnaya literatura, 1961, 435 p. (Russian translation)].

Емельянов А. П., Мыльцев П. А. *Забывтая история великого острова*. М.: Наука, 1990, 141 с. [Emel'ianov A. P., Myl'tsev P. A. *A forgotten history of the great island*. Moscow, Nauka, 1990, 141 p. (in Russian)].

Карташова Л. А. *Мадагаскар и я*. М.: Экон-Информ, 2017, 272 с. [Kartashova L. A. *Madagascar and me*. Moscow: Econ-Inform, 2017, 272 p. (in Russian)].

Кулик С. Ф. *Когда духи отступают*. М.: Мысль, 1981, 223 с. [Kulik S. F. *When the spirits step back*. Moscow, Mysl, 1981, 223 p. (in Russian)].

Обычаи и фольклор Мадагаскара. М.: Наука, 1977, 287 с. [The customs and folklore of Madagascar. Moscow: Nauka, 1977, 287 p. (in Russian)].

Рабемананджара Р. *Мадагаскар. История мальгайской нации*. М.: Иностранная литература, 1956, 231 с. [Rabemananjara P. *Madagascar. Histoire de la nation malgache*. Moscow: Inostrannaya literatura, 1956, 231 p. (Russian translation)].

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ШЛЁНСКАЯ Светлана Михайловна – старший научный сотрудник Центра изучения стран Тропической Африки Института Африки РАН, Москва, Россия.

Svetlana M. SHLYONSKAYA – Senior Research Fellow, Centre for Tropical African Studies, Institute for African Studies RAS, Moscow, Russia.